Легкий и мелодичный женский голос прервал чиновника правительственной канцелярии, а также привлек к себе всеобщие взгляды. Все посмотрели на Мужун Шу Цин и увидели только, что она все еще сидит на стуле. Открыто встретив взгляды, она была все так же нетороплива и беззаботна, как и раньше, и было ясно, что человек, который говорил, не был ею.

В этот момент рядом с Мужун Шу Цин стояла женщина в фиолетовом платье, которая оглядывалась по сторонам, следя за взглядами всех присутствующих. Подойдя к работнику правительственной канцелярии, она спросила с естественной и непринужденной улыбкой: «Вы не видели дождя на нашей картине ‘Льющийся дождь и цветущий лотос’, поэтому не слишком ли рано объявлять результат?»

Эта женщина, должно быть, служанка Мужун Шу Цин?! Взгляд у нее был довольно проницательный, и выглядела она вполне разумной молодой женщиной. Несмотря на то, что они никогда не видели ни одной юной служанки, которая заговорила бы в такой ситуации, но, глядя на то, как Мужун Шу Цин все время улыбалась и смотрела на нее, явно выражая свое одобрение, два пожилых господина – Жун Дэ Жэнь и Линь Хан – не стали ее перебивать. Чиновник правительственной канцелярии в этот момент задал интересующий всех вопрос: «Смысл слов барышни заключается в том, что на этой вышивке есть скрытый дождь, верно?»

Хотя Цзы Юань немного нервничала, она все равно твердо сказала: «Конечно, там есть дождь!»

Работник правительственной канцелярии нахмурился и спросил: «Тогда почему вы ничего не сказали минуту назад?» Неужели она нарочно ищет неприятностей? Когда все оценивали вышивку, она молчала, а в самый последний момент сделала такое шокирующее заявление!

Цзы Юань выглянула в окно, чтобы увидеть солнце, которое теперь светило ярко, а потом подошла к вышивке «Су Ничан» и, улыбаясь, сказала: «Время еще не пришло мгновение назад, поэтому никто не мог увидеть дождь!»

Услышав ее слова, все, кто находился в зале, удивленно переглянулись. Они не могли понять, какая связь была между тем, что они не смогли увидеть дождь и временем. Глядя на яркое и теплое солнце снаружи, а затем на Мужун Шу Цин, которая все еще мягко улыбалась, но ничего не говорила, никто не мог догадаться о причине. У них не было другого выбора, кроме как снова посмотреть на служанку в фиолетовом платье. Впрочем, даже Линь Хан и Жун Дэ Жэнь с любопытством смотрели на Цзы Юань.

Сердце работника правительственной канцелярии тоже было полно вопросов, но он не нашел ответа ни на один, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сказать Цзы Юань: «Я надеюсь, что вы объясните это!»

Цзы Юань велела двум слугам, стоявшим позади нее, взять образец ткани и встать сбоку от двери. Когда они развернули его, солнечный свет сразу же проник сквозь тонкий шелк.

- Это!.. Это!.. - чиновник правительственной канцелярии в шоке выкрикнул эти слова, но не

смог продолжить.

Все люди, находившиеся в зале, были ошеломлены открывшейся перед их глазами сценой: тонкий белый шелк, освещенный солнечным светом, неожиданно стал выглядеть прозрачным. Солнечный свет не мог проникнуть сквозь ткань, но когда отражался от нее, каждый мог ясно видеть тончайшие скрытые нити, которые выглядели как морось. Даже на листьях и лепестках лотоса было несколько крошечных капелек дождя. Эти капли казалось, сияли, туманно окутывая листья и розовый лотос. Вот так, в мгновение ока на глазах заинтересованных зрителей появился цветущий под дождем лотос!

Линь Хан медленно подошел ближе к отрезу шелка, восхищаясь его блеском. Изумленный, он, полуприкрыв веки, нежно ласкал и поглаживал тонкий шелк. Эти мягкие скрытые струйки дождя действительно были вышиты. Когда он рассматривал вышивку, разложив на столе, он вообще не заметил их. Сложно представить, сколько тонких иголок и нитей использовалось для того, чтобы получилась такая мелкая морось.

Опустив руку, Линь Хан слегка вздохнул и сказал: «Никто и подумать не мог, что найдется человек, способный исполнить такую волшебную работу, как эта».

Цвет лица Фу Бовэня стал пепельным. Кто знал, что Мужун Шу Цин, в конце концов, проделает такой трюк. Неудивительно, что она была так спокойна. Выходит, на этот раз он должен будет смириться со своим поражением на конкурсе парчи. К счастью, он подстраховался заранее: для изготовления императорской парчи были необходимы семена рожкового дерева в качестве красителя, а он уже скупил их все. Семье Мужун придется покупать их у него, так как сроки поджимают, и если они не приготовят парчу, это будет рассматриваться как преступное деяние – обман монарха! Теперь, даже затребуй он цену в в десять раз больше, у нее не будет другого выбора, кроме как заплатить ему.

Стоило ему подумать об этом, как цвет лица Фу Бовэня немного улучшился. Пораженные люди начали понемногу приходить в себя и тут же принялись обсуждать невиданную вышивку швейного производства «Су Ничан». Завтра весь регион Хуаду будет гудеть от этой новости!

Линь Хан, слегка кивнув в сторону чиновника правительственного кабинета, снова вышел на середину зала и сказал бодрым голосом: «Победитель этого года – вышивка ‘Льющийся дождь и цветущий лотос’ производства «Су Ничан» семьи Мужун!»

У Цзы Юань, наконец-то, отлегло от сердца. Минуту назад она так нервничала, что ее ладони вспотели. Здесь собралось столько народу, и даже присутствовал государственный чиновник, неудивительно, что она едва могла вымолвить хоть слово, но барышня всё-таки уговорила ее выступить. К счастью, они победили!

Мужун Шу Цин нежно похлопала Цзы Юань по руке, которую все еще крепко держала. Не то чтобы она не знала, что Цзы Юань нервничает, но если она хотела набраться опыта и повзрослеть, ей действительно нужно было испытать это. Дядя Сюэ был уже довольно стар, он служил управляющим в семье Мужун со времен ее деда по отцовской линии, то есть ни много

ни мало более сорока лет. Ему уже давно пора было наслаждаться заслуженным отдыхом. Цзы Юань была сдержанной и уравновешенной, плюс всегда строго относилась к себе и другим. Она действительно могла заменить дядю Сюэ и стать управляющей поместья семьи Мужун, помогая Син Хуню в будущем. До этого момента Цзы Юань требовалась возможность, чтобы обрести храбрость, развить свои знания и опыт, а также научиться реагировать в чрезвычайных ситуациях.

Она не останется в семье Мужун навсегда, она и так очень устала за эти последние несколько лет, и мечтала о том, чтобы провести остаток своих дней в какой-нибудь живописной долине, окруженной реками и горами. Когда придет время, она будет давать Цзы Юань и Син Хуню все больше возможностей действовать самостоятельно. Когда они будут готовы, она уйдет, и буря, с которой они столкнутся, будет уже не такой свирепой. Тогда они определенно справятся с любыми трудностями.

Раздалось множество заискивающих голосов, поздравляющих ее, и размышления Мужун Шу Цин были прерваны. Она лишь вежливо улыбалась, получая поздравления, но ничего не говорила. В это время чиновник правительственной канцелярии, держа в руках небольшую парчовую шкатулку, подошел к Мужун Шу Цин и почтительно передал ее ей со словами: «Вот список одежды, которую необходимо вышить на этот год. Доставьте их в правительственную канцелярию через три месяца. После того, как ткани будут проверены, их отправят в столицу. Помните, ошибки в этом деле недопустимы. Кроме того, император приказал, чтобы мастерская, победившая в конкурсе парчи, изготовила особую картину, чтобы поздравить вдовствующую императрицу с юбилеем».

Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться. Цинь Фу и Цю Юй, эти двое действительно доставили ей неприятностей! Она должна была получить признание в конкурсе этой императорской парчи, и это помогло бы ей занять свое место на рынке тканей, но она не приказывала им напрягать все свои силы для победы. Сегодняшний образец настолько превзошел все ожидания, что парча для празднования дня рождения вдовствующей императрицы определенно доставит ей головную боль. Кроме того, если император и вдовствующая императрица останутся недовольны, это назовут преступлением – обманом ожиданий монарха. Если им, напротив, понравится работа «Су Ничан», новости об их успехе облетят всю страну, но это тоже было нехорошо. Чем выше заберешься, тем тяжелее падать. Пытаться угодить императору значит тоже самое, что пытаться угодить тигру; короче говоря, это было хлопотно.

Цзы Юань, стоявшая рядом с ней, взяла маленькую парчовую шкатулку и, поблагодарив работника правительственной канцелярии, достала список вещей, находившихся внутри, и передала его Мужун Шу Цин. Мужун Шу Цин хотела открыть и просмотреть его, но тут к ней подошел Фу Бовэнь. Сложив ладони в почтительном жесте, он с улыбкой сказал: «Поздравляю, поздравляю, ах!» Пара маленьких и острых глаз сощурилась в улыбке, но, к сожалению, в глубине его глаз совсем не было заметно счастья.

Мужун Шу Цин даже привстала со стула, чтобы ответить ему должным образом и с приличествующей случаю улыбкой: «Всё потому, что вы позволили мне выиграть!»

- Как и ожидалось, будущее за молодыми! Но в дальнейшем, если барышне Мужун понадобится

какая-нибудь помощь, нет ничего плохого в том, чтобы найти меня, - глядя на Мужун Шу Цин, у которой всегда были такие спокойные и выдержанные манеры, Фу Бовэнь почувствовал настоящую тоску в своем сердце. Ему хотелось стереть это мягкое и нежное выражение с ее лица. Он не мог дождаться, когда увидит ее тревогу и осознание того, что ей придется молить его о помощи.

Фу Бовэнь просто хотел развернуться и уйти, но Мужун Шу Цин взяла список предметов из парчи, который был у нее в руке, и с улыбкой передала его ему со словами: «Господин Фу, вы не хотите взглянуть на новый список?»

Что такое с этим списком? Каждый год список предметов немного отличался, но поскольку Мужун Шу Цин хочет, чтобы он проглядел его, может, в этом есть какой-то подвох?! Фу Бовэнь взял его и после того, как он пробежался по нему глазами, его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным. Пара морщинистых рук напряженно дрожала, и его глаза расшились, когда он неверяще смотрел на написанные слова. Спустя долгое время он пошатнулся и отступил назад на несколько шагов. К счастью, слуги поместья, стоявшие позади него, успели подхватить его.

- Ты!.. - Фу Бовэнь, который улыбался с самого прихода сюда и горделиво выпячивал грудь, полностью растерял свою уверенность. Глядя на Мужун Шу Цин, которая все еще была спокойной и элегантной, он не смог заметить ни следа эмоций на ее лице. Ничего не сказав, он бросил список и в гневе умчался прочь.

Мужун Шу Цин проигнорировала его поведение. Она слегка поправила юбку, даже не взглянув в сторону Фу Бовэня, который рассердился и ушел. Люди, которые все еще находились в зале, с удивлением лицезрели эту странную ситуацию. Разве господин Фу не смотрел на этот список в течение последних трех лет, что же могло так сильно его поразить?

Это, вероятно, было тайной, которую могли понять только Фу Бовэнь и Мужун Шу Цин. В этом году в императорской семье произошло два одновременных счастливых события - юбилей вдовствующей императрицы, а также рождение первого сына императора. Вдобавок, заметив, что за предыдущие годы накопилось много ярко-желтой парчи, император намеренно издал указ, чтобы парчи такого цвета было изготовлено не 50%, как обычно, а 20. Вдовствующая императрица всегда любила пурпурный цвет, а императрица - ярко-красный, и процент тканей этих цветов увеличился вдвое. Семена рожкового дерева, которые собрала семья Фу, теперь были бесполезны, а ведь они, чтобы скупить эти семена, заплатили двойную цену. Неудивительно, что, когда господин Фу посмотрел на список вещей, его лицо приобрело пепельно-серый оттенок.

Не обращая внимания на любопытные взгляды окружающих, Мужун Шу Цин слегка отсалютовала Жун Дэ Жэню и Линь Ханю и неторопливо покинула зал правительственной канцелярии.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1398886